

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА XVI-XVII в.в. : ИСТОКИ И ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ

Обращение к истории становления национального самосознания XVI-XVII в.в. в высшей степени актуально и научно значимо, поскольку в это время в духовной жизни белорусского народа активно формируются идеи патриотизма, национально-религиозной свободы, самоценности государственного суверенитета, человеческого и национального достоинства, верховенства закона, религиозной и духовно-культурной терпимости, продуктивности синтеза восточных и западных ценностей, славянского духовного единения и др.

Исследование проблемы генезиса национального самосознания требует прежде всего внимания к его истокам. Особое место в истории белорусского народа, его самосознания занимает эпоха Киевской Руси (IX-XIII в.в.), когда формировались социальная структура феодального общества, его государственность, культура, мировоззрение. Духовные достижения этого периода являются общим достоянием белорусского, украинского и русского народов. Время это связало восточных славян общностью политической, культурной, религиозной жизни и одновременно создало предпосылки становления Беларуси, России, Украины.

Важным этно- и культурообразующим, консолидирующим фактором для всех восточных славян стало распространение христианства. Это отчётливо отражено в выдающемся произведении философской мысли XI века – “Слове о Законе и Благодати” Илариона. В “Слове...” утверждается равенство “народа русского” среди других цивилизованных народов. Оно преисполнено верой в процветание, великую будущность “русской земли”, что связывалось философом с утверждением христианства. “Русин” Иларион горд мощью и славой своих предков: “ибо не в худой и неведомой земле владычествовали, но в Русской,

что веома и слышима всеми четырьмя концами земли". В произведении впервые четко формулируется представление о "русских" как об особой этнической общности. Важно также отметить, что Иларионом высказывается идея независимой от Константинополя Русской православной церкви, Киев трактуется как "третий Иерусалим". Спустя столетие церковную автокефалию Руси отстаивал "митрополит русский", "книжник и философ" Климент Смолятич.

Наряду с процессом социально-экономической, политической, культурной, языковой консолидации (замедлившимся в XII и утраченным в XIII в.) на территории Киевской Руси действовала противоположная тенденция зарождения и развития регионально-этнических особенностей. Процесс дифференциации активизировался со второй половины XI-XII вв. Субэтноты, группирующиеся вокруг новых политических центров, обретают собственное относительно независимое самосознание [11, с. 49]. Элементы такого рода самосознания фиксируются, в частности, в памятниках летописания, отразивших сложные отношения между Киевом, Полоцком, Новгородом и другими землями [9, с. 237]. Полоцкое княжество в силу более динамичного развития и в условиях фактического исключения полоцких князей из системы общерусского киевского престолонаследования первым вступило на путь самостоятельности. Демонстрацией претензий на особое место в "Русской земле" следует рассматривать воздвижение в Полоцке храма Софии Премудрой, равной по величественности Софийским соборам в Киеве и Новгороде. Возобладание центробежных тенденций, борьба за самостоятельность местных княжеств способствовали осознанию своей территориально-политической специфики, заложили предпосылки идеи государственного суверенитета.

Необходимо отметить, что межкняжеская борьба периода феодальной раздробленности не должна абсолютизироваться, поскольку нередко преследовала цель возгласить "общерусский (общевосточнославянский) процесс". Идея обладания "всей Русью" лежала и в основе длительного противостояния Великого княжества Литовского и Великого княжества Московского [11, с. 49]. Полоцкая земля, по мнению Л.В.Алексеева, несмотря на черты обособленности, "никогда не порывала экономических и культурных связей с Киевской Русью", а этническое самосознание её населения прочно тяготело к землям всей Руси [1, с. 291]. Показателем этнического самосознания восточнославянской общности служат широко употребляемые во всём комплексе древнерусской литературы понятия "Русь", "Русская земля", "русичи", "русы", "русины", "росы" и т.п. Следует указать, что происхождение этих определений не связано с Северо-Восточной (Московской) Русью. Они возникли в Среднем Поднепровье, регионе Киев-Чернигов-Переяславль и по мере развития интеграционных процессов распространились на весь этнический массив Восточной Славии. Так, "Слово о полку Игореве" всех погибших на Немиге (1067), включая дружину Всеслава Полоцкого, считает "русскими сынами" [2, с. 74]. В договоре Смоленска с Ригой (1229) к "Русской земле" отнесены Полоцк и Витебск [3, № 11]. Полоцкие грамоты 1264-65 г.г. заявляют, что "Руськая земля словет Полоцкая", а "Полотеск Видьбеск одно есть" [2, № 19-20]. Осознание принадлежности к "Руси", "Русской земле", "русской вере", "русскому языку" отмечается в памятниках отечественной мысли на протяжении ряда последующих веков, в том числе в XV-XVII столетиях.

Ситуация раздробленности, княжеских усобиц на Руси пробуждала патриотические чувства. Патриотическим содержанием наполнены шедевры древнерусской историософии – "Повесть временных лет" и "Слово о полку Игореве". Автор "Повести..." стремится выяснить происхождение "русской земли", "русского народа" во всей его совокупности, обосновать его место среди других народов мира. Доказать, что "русский народ" не без рода и племени, имеет свою древнюю историю, которой вправе гордиться. Особый статус Руси, её

богоизбранность были подчеркнуты легендой о посещении “русской земли” апостолом Андреем Первозванным. Это сказание в дальнейшем использовалось для обоснования религиозно-исторического и национально-культурного суверенитета белорусско-украинской “Руси” в составе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой (Загоровский сборник, “Палинодия” Захария Копыстенского, Могилёвская хроника, др.). Главные герои “Слова о полку Игореве” – “русичи” и “земля Русская”, её историческая судьба. Как общерусская трагедия описывается битва на реке Немиге: “...кровави брезе не бологом бяхуть посеяни, посеяни костями русских сынов”. Переживая за будущее Отечества, поэт обращается ко всем “русским князьям”, и прежде всего к киевским и полоцким, с призывом прекратить междоусобную вражду: “Ярослави вси внуци и Всеслави! Уже понизити стязи свои, вонзите свои мечи верезени (поврежденные.-В.С.)” [2, с. 73-74]. Опасность междоусобной борьбы осознавал и современный создатель “Слова...” Кирилл Туровский. В обширном теологическом по характеру наследии “Златоуста, паче всех воссиявшего нам на Руси” выделяется притча “О слепце и хромце”. Принято считать, что в образах хромца и слепца Туровский выводит владимирского князя Андрея Боголюбского и его ставленника епископа Феодора. Первый в борьбе за объединение Руси в 1169 году опустошил Киев, а второй провозгласил свою епархию независимой от митрополита Киевского. Просветитель ратует за единство Руси на основе достойных средств. “Горе сознательно согрешающим!” – пишет он: благое не творимо злом.

Элементы национально-этнического самосознания присутствуют в житийной литературе (агиографии Евфросинии Полоцкой, Авраамия Смоленского, Кирилла Туровского). Создание в Полоцком княжестве своего жития – важное свидетельство его политической и культурной суверенности [8, с. 61]. Для составителя “Повести жития...Еуфросинии” белорусская святая – “...яко луча сонечнаа, просветившиа землю Полотскую” “Блажен сей ты, граде Полоцкий, – возвещает автор. – Блажени людие, живущеи во граде том” [5, с. 40-41]. В “Памяти...Кирила, епископа Туровского” фиксируется преимущественно общерусское самосознание. Кирилл – “другий Златоуст, иже нам в Руси паче всех восиа...пресветлым учением своим конца Рускыа просветив” [5, с. 63].

В политической и духовной жизни, самосознании этноса западных земель Киевской Руси присутствуют, таким образом, противоборствующие тенденции интеграции и дифференциации. Первая связана со стремлением к сохранению единства “империи Рюриковичей” и основана на идее этнического, религиозного, культурного родства и общности. Вторая является результатом прогрессирующего ментального и геополитического различия, в конечном счёте обусловившего формирование новых народностей со своим самосознанием и государственных образований с особенным социально-политическим строем.

Исключительно важным периодом в этнической истории белорусов стали XIII-XV вв. В территориально-политических пределах и духовно-культурных условиях Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского (ВКЛ) протекает процесс формирования белорусской народности, складываются предпосылки генезиса нового гражданского и национально-этнического самосознания. Создание ВКЛ привело к возникновению единой и целостной этнической территории белорусов. Территориальная определенность консолидирует этнос, стимулирует чувство патриотизма, стремление познать свое историческое прошлое, корни своего народа.

Развитие Беларуси и Украины с одной стороны, России – с другой с конца XIII в. совершается в отличных социокультурных условиях. Возникает, по выражению некоторых исследователей, феномен “своеобразного цивилизационного разлома” [4, с. 104]. Русское государство, вынужденное бороться с беспощадным монгольским игом за выживание, встало на путь жёсткой

централизации всех сторон общественной жизни, в нём установился неправовой характер внутреннего управления. В ВКЛ, напротив, получают значительное развитие местное самоуправление, автономические тенденции. На "русских" землях ВКЛ, по мнению М.К. Любавского, в большей степени, чем в Московском государстве, сохранились традиции Киевской Руси. Это была "исконная Русь, существовавшая на старом корню, медленно эволюционирующая, но не срывавшаяся со своих жизненных устоев" [7, с. 1]. В ВКЛ постепенно утверждается относительно либеральная политическая система, закреплённая в Статутах 1529, 1566 и 1588г.г. Первые шаги в направлении правового феодального государства в Московском княжестве были предприняты лишь в период Смутного времени.

В ВКЛ длительное время доминировало т.н. "обычное право", нормы которого фиксировались в юридических актах по мере расширения "писаного права". Сохранение давних обычаев гарантировалось великокняжескими грамотами. Формулы "как здавно бывало", "водле привилеев предков наших", "над звыклым звычай" и т.п. были типичны для законодательства XV-XVII в.в. [2, №№112,136,137,182]. Стремление сохранить традиции в культуре, политических и правовых отношениях могут рассматриваться элементами социально-этнического самосознания народа, выражением его конкретно-исторического менталитета [12, с. 69].

Существенное влияние на формирование национального самосознания оказала ситуация относительной веротерпимости. Проявления толерантности мы обнаруживаем в общественной жизни и сознании далёких предков. На возникновение и формирование этой характерной черты менталитета белорусов оказали влияние особенности этногенеза, исторической и социально-политической жизни. Славянская ассимиляция балтско-литовских, ятвяжских и иных племён осуществлялась преимущественно мирным путём, имела свою специфику христианизация белорусов. В то время, как население Киева в конце X века было принуждено к крещению князем Владимиром ("Если не придёт кто завтра на реку – будь то богатый или бедный, или нищий, или раб – да будет мне враг": "Повесть временных лет"), а о крещении новгородцев сохранилась поговорка, что "Путята крестил их мечом, а Добрыня огнем", приобщение наших предков к новой религии шло ненасильственным эволюционным путём. На территории Беларуси довольно мирно уживалось язычество и христианство. Воплощением язычески-христианского синтеза является созданный в "Слове о полку Игореве" образ Всеслава Полоцкого (Чародея): "Всеслав – князь людям суд правил, князьям города рядил, а сам в ночи волком рыскал: из Киева дорыскивал до петухов Тмутороканя, великому Хорсу путь перерыскивал". Многовековое сосуществование "поганства" и христианства способствовало становлению веротерпимости, толерантности белорусов. На эту черту обращает внимание составитель "Повести жития и преставления святых и блаженных... Еуфросинии": просветительница "не бо хотяше видети кого которающася (враждующим.- В.С.): ни князя со князем, ни болярина з болярином, ни от простых кого со своим другом, но всех хотяше имети, яко едину душу" [5, с. 36].

Принцип религиозно-этнической толерантности сыграл исключительно важную роль в процессе создания Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского, способствовал сохранению гражданского мира и согласия, созиданию богатой культуры, основанной на этно-конфессиональном синтезе. Геополитический фактор обусловил взаимодействие на белорусской земле этносов разных религиозных и духовно-культурных ориентаций: восточной и западной, православной и католической, протестантской, иудейской, исламской. Их существование возможно было только на основе терпимости. Религиозная толерантность, дух либеральных идей Возрождения во многом определили

характер мировоззрения Франциска Скорины и его последователей, ярко выявились в полемической публицистике периода Контрреформации и насильственного введения Брестской церковной унии [9].

Предпосылкой становления национального самосознания в XIV-XVII в.в. являлось развитие белорусских городов, относительно демократической системы городской жизни. Этому, в свою очередь, способствовала практика дарования магдебургского права. Истоки местного самоуправления лежат в вечевой системе, характерной для некоторых городов Древней Руси. Так, в "Хронике Литовской и Жмойтской" за 1263-1265г.г. в разделе "О полоцкой свободности або Венеции" (название показательно само по себе) упоминаются полочане, которые "волно собе пановали и жадной зверхности над собою не мели, тылко 30 мужов с посродку речи посполитой своей на поточные sprawy судей и сенаторов прекладали, а найболш за знаком звону великого, который в посрод места был завешеный, где все збиралися; там и о справах своих, и о потребах речи посполитое и держав своих радили, бо держали на той час землю Рускую сами мещане полоцкие и на килкадесять миль справуючи. Таковой ж на той час волности уживали псковяне, и новгородчаны великие..." Привилеи на магдебургское право и другие источники говорят об унификации правового положения городского сословия: "мы, мещане места Могилевского, весь люд посполитый...", "Били нам чолом бурмистры, радцы, лавники и все посполство,.. места Волковыского", "...всему посполству мест наших Могилевского и Оршанского", "...и всему посполству мещаном места нашего Пинского" и т.п. [2, №№ 133, 136, 209; др.], которая обусловила его консолидацию, содействовала пониманию общности интересов, целей, задач. Она же упрочила самоидентификацию горожан посредством урбанимов: "витебляне", "копышане", "кричевцы", "минчуки", "могилевцы", "оршанцы", "пиняне", "полочане" и т.д. Осознание мещанским сословием своей общности, а также значимости в жизни государства выступало одной из форм выражения патриотического самосознания. Так, в грамоте 1464 г. полочане с гордостью заявляли, что их город "место славутное" и "не есть нижшее во чести и во всем ни Вилни, а ни Мариборка, а ни Кданьска". В начале XVI столетия родной Полоцк прославлял и возвеличивал Франциск Скорина. Наиболее яркий пример городского патриотизма последующего столетия содержит Могилевская хроника Трофима Сурты [10, с. 239-240, др.].

Важное место среди предпосылок становления национального самосознания занимали духовно-культурные факторы. Существенным этнообразующим аспектом стало складывание старобелорусского ("русского" в терминологии рассматриваемого времени) языка. Он являлся средством межнационального общения в ВКЛ, языком общегосударственного летописания, политико-юридических актов. Государственный статус старобелорусского языка был закреплен в Статутах ВКЛ: "а писар земский маеть по-руску литерами и словы рускими все листы, выписы и позвы писати, а не иным языком и словы" (Статут ВКЛ 1588 г., 1 статья 4 раздела). Осознание важности духовной консолидации на базе родного языка, национальной культуры проявилось в творчестве Франциска Скорины, Сымона Будного, Василия Тяпинского, идеологов братского движения. Особую роль в становлении духовности белорусского народа сыграла Библия, являвшаяся основой мировоззрения человека Средневековья, источником моральных норм, гуманистических ценностей.

Образование интегрированного белорусско-украинско-литовского государства обогатило политонимию белорусов названием "Литва". Термин возник примерно в XIII в. в применении к территории между Неманом и Вилией [12, с. 53] и распространяется на другие земли в XIV-XV в.в. по мере расширения территории ВКЛ. В широком смысле определение "Литва" являлось сокращённым

названием государства (политонимом), а в узком – топонимом, обозначая собственно литовские и западнобелорусские земли [10, с. 32-35, др.]. Многоуровневый характер имело и производное от “Литвы” понятие “литвины”. Наряду с субэтническим значением этот термин определял государственную принадлежность полиэтнического населения ВКЛ. При этом сохранились как земляческие этниконны (урбанимы), так и традиционные территориально-политические и этнические самоназвания белорусов – “Русская земля”, “Русь” (“русь”), “русины”, “русские” и т.п. “Русские” и родственные ему понятия наряду с основной этнической нагрузкой (экзо- и эндоэтноним) выполняли роль конфессионима, нередко обозначая православную вероисповедную принадлежность. В сфере государственной, как отмечал В.Ластовский, закрепляется имя “Литва”, а в сфере культурно-религиозной жизни – этноним “Русь” [6, с. 138]. Относительный моноконфессиональный (православный) аспект понятия “русский” доминировал до рубежа XVI-XVII столетий. Называя себя “русскими”, белорусы в то же время дистанцировались от русского населения Московского государства, именуя его “московой”, “москвитянами” и т.п. [10, с. 60, 78, 109, 212, др.]. Не позднее XIV в. в отношении Восточной Беларуси стало употребляться название “Белая Русь”. Данное обозначение Полоцко-Витебско-Оршанско-Мстиславско-Могилёвских земель становится традиционным с конца XVI-первой половины XVII в. В этот период начинает использоваться и этникон “белорусцы”. С конца XVI века фиксируется определение “белорусский язык” (“белорусское письмо”).

Таким образом, в период Киевской Руси и начальный период образования белорусской народности и её культуры складываются социально-политические, культурные, религиозно-конфессиональные и другие предпосылки формирования в XVI-XVII ст.ст. нового гражданского и национального самосознания. На первом этапе (XI-XIII в.в.) выявляются: идея “общерусского” патриотизма, трансформировавшаяся в патриотизм регионально-территориальный, а на последующих этапах – в национальный; идея политического сепаратизма, трансформировавшаяся в идею политической независимости; идея высокой духовности, трансформировавшаяся в идею ценности духовной культуры народа. В самосознании этнической общности в связи с развитием политической ситуации сосуществовали две тенденции: консолидации и дифференциации. В самоидентификации населения утверждается этноним “русь” (русины и т.п.). Для второго этапа (XIII-XV в.в.) характерны становление идеи религиозной, политической, этно-культурной свободы; складывание многоуровневой системы этно- и политонимии: упрочение локальной (полочанин, могилевец, минчук и т.п.), этнической (русин, русский) и возникновение полиэтнической (литвин) идентификации; формирование политико-государственного самоназвания “Литва”; появление понятия “Белая Русь”.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Алексеев Л.В.** Полоцкая земля. – М.: Наука, 1966. – 296 с.
2. **Белоруссия в эпоху феодализма: Сборник документов и материалов: В 3 т. – Мн.: Изд-во Акад. наук БССР, 1959. – Т. 1: С древнейших времён до середины XVII века. – 316 с.**
3. **Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах. – Мн.: АН БССР, 1936. – Т. 1. – 678 с.**
4. **Еворовский В.** Беларусь – Украина – Россия: Проблема становления восточнославянских этнических общностей // Наш Радавод: Матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі “Гістарычная памяць народаў Вялікага княства Літоўскага і Беларусі XIII-XX ст.” (Гродна. 3-5 ліпеня 1996 г.) / Пад рэд. Д.У.Каравы. – Гродна, 1996. – Кн. 7. – С. 102-105.

5. Кніга жыццй і хаджэнняў. – Мн.: Маст. літ., 1994. – 503 с.
6. **Ластоўскі В.Ю.** Гісторыя Беларускай (Крыўскай) кнігі. – Коўна: Друкарня Сакалоўскага і Лана, 1926. – 773 с.
7. **Любавский М.К.** Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. – М.: Худ. печатня. 1915. – 405 с.
8. **Майхрович А.С.** Поиск истинного бытия и человека: Из истории философии и культуры Беларуси. – Мн.: Наука и техника, 1992. – 247 с.
9. **Падокшын С.А.** Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі: Ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага. – Мн.: Навука і тэхніка, 1990. – 285 с.
10. Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1980. – Т. 35: Летописи белорусско-литовские. – 308 с.
11. **Роголёв А.И.** Белая Русь и белорусы (В поисках истоков). – Гомель, 1994. – 267 с.
12. Этнаграфія беларусаў: гістарыяграфія, этнагенез, этнічная гісторыя /В.К.Бандарчык, І.У.Чаквін, І.Г.Углік і інш. – Мн.: Навука і тэхніка, 1985. – 215 с.